УДК 82.085

Е.В. ФРОЛОВА
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ПРИЕМЫ ОРАТОРСКОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена приемам ораторской (речевой) импровизации. Речевая импровизация рассматривается как риторическое искусство, владение которым дает говорящему человеку свободу самовыражения в языке и формирует его индивидуальный стиль. В статье раскрывается содержание понятия «речевая импровизация» и описываются приемы работы с этим языковым явлением. Ставится вопрос о важности обучения творчеству в речи.

The article aims to show means of oratorical (public speaking) improvisation. Oratorical improvisation is viewed as a rhetorical art, which enables the speaker to express himself freely in the native language and to create his individual style. The essence of the term of oratorical improvisation is revealed and a detailed description of methods is given in the article. The author emphasizes the importance of creative approach in speaking.

На всем многовековом историческом пути при разработке курсов риторики и осмыслении ее предмета прослеживаются и интегрируются два подхода. При одном подходе риторика разрабатывается как наука. В этой связи в теории риторики рассматриваются нормы, принципы и правила ораторской речи. В рамках другого направления риторика разрабатывается как искусство, и ставка здесь делается на импровизацию, творчество, саморазвитие ораторского мастерства, на искусство красноречия. В истории русской риторики эта дихотомия наблюдается с известного труда М.В.Ломоносова. Первый рукописный неопубликованный вариант его учебника появился в 1744 году и назывался «Краткое руководство к риторике», но мы знаем издание, которое вышло в 1747 году и носило название «Краткое руководство к красноречию». Это очень показательно. Как отмечает В.И.Аннушкин, «именно Ломоносов утвердил в русской науке слово «красноречие», под которым понималось *искусство* убеждать, говорить красиво и уместно о всякой материи, предложенной ритору. Риторика же понималась как теория – «учение о красноречии вообще» [1, с.59]. Далее разведение этих двух составляющих, науки и искусства, продолжалось. И в настоящее время общепризнанным является тот факт, что ораторская речь являет собой своеобразный вид эмоционально-интеллектуального творчества, воплощаемого посредством живого слова, поскольку она одновременно воздействует и на сознание, и на чувства человека. Риторика определяется и как наука о законах публичной речи, и как мастерство публичного выступления, которое состоит в том, чтобы умело использовать обе формы человеческого мышления.

Таким образом, если вопрос о том, что же такое риторическое слово – результат вдохновения, энергетического настроя или обученности, специального знания – решен в пользу признания обоих составляющих, то в практике преподавания это еще не вполне нашло свое отражение. Многие пишут о необходимости обучения речевому творчеству, в пособиях обязательными являются творческие задания. Но главная, как нам кажется, цель риторических курсов – обретение свободы самовыражения в языке, выражение своей личности в речи – трудно достижима, и нечасто ставится как цель вполне конкретная. Возможно, это происходит не только из-за того, что творимая речь – это опыт, длинною в жизнь, но и из-за того, что нет четких критериев этого языкового явления. Нам представляется, что таким критерием творческого потенциала речи может послужить ораторская импровизация. Мы

остановимся только на вербальном ее наполнении и назовем ораторской речевой импровизацией.

Поскольку мы говорим, что риторика – это искусство эффективной речи, то высшим уровнем его владения нужно признать уровень импровизационный, который возможен только при условии овладения всеми предыдущими ступенями мастерства.

Что же такое искусство эффективной речи?

Общая категория эффективности речи реализуется в единстве трех частных категорий:

- целесообразности речи (соответствия ее целям, или речевым намерениям, говорящего);
- действенности речи (ее воздействующего характера, проявляющегося в том, что в результате такой речи изменяется наличествующая у адресата «картина мира» или (и) возникают мотивы, побуждающие к поступку, действию);
- гармонизирующего характера речи: речь, даже монологическая по форме, протекает и осуществляется в процессе подлинного диалога участников общения: «Говорить есть не иное что, как возбуждать в слушателе его собственное внутреннее слово» (В.Ф.Одоевский). Эмоциональным же результатом гармонизирующей речи является удовольствие, радость от общения.

Импровизация – это творческий акт, так как рождается естественно и стихийно, но возможна она только при условии проработанности, продуманности, освоенности темы. А также это – создание своего авторского индивидуального стиля.

Каковы же приемы ораторской импровизации и как им обучать?

1. **Мыслительно-смысловой**. При хорошем владении им у слушателя всегда возникает ощущение, что идет не репродукция, пусть и своих, но все же заготовленных мыслей, а рождение, продуцирование их здесь и сейчас. Это «здесь и сейчас» – главный признак импровизации.

Какие же действия осуществляют «оязыковление» мысли? Чтобы ответить на этот вопрос и понять, как он может использоваться в обучении речевой импровизации, обратимся к теории синтаксических шаблонов, разрабатываемой когнитивной лингвистикой. В сознании человека есть некие синтаксические схемы, которые покрывают все многообразие производимых высказываний. Еще в «Логике» Аристотеля находим пропозицию, выраженную формулой «SPO», которую можно прочитать как «некий субъект что-то делает с неким объектом». Она может распространяться при помощи прибавления инструмента действия, получателя действия, привлечения пространственных, целевых, причинных, следственных, определительных и других расширителей. Е.Ф.Киров, исследуя данную проблему, приходит к выводу, что «в языковой компетенции человека основных шаблонов для структурирования мысли немного, но они могут значительно варьироваться за счет характеристик предиката, субъекта, объекта, инструмента, а также обстоятельственных расширителей пропозиции» [2, с.248].

В теории риторики все это можно найти в описании классических смысловых моделей (топов), овладение которыми воспитывает культуру умственного труда с помощью универсальных механизмов познания. Несомненно, что детальное изучение топики развивает мыслительную деятельность и в дальнейшем служит опорой процессу рождения мысли и слова.

Одним из основных принципов человеческого мышления признается принцип ассоциативности. Развитие его – непременное условие ораторской импровизации. О самом этом механизме можно подробно прочитать в работах Г.А.Залевской и ученых тверской психолингвистической школы.

Что касается практики научения, то это могут быть различные варианты ассоциативных игр или ассоциативное распространение, расширение некоего учебного текста. Можно ставить учебную задачу – научиться изобретательству в речи, в этом могут помочь упражнения, типа: придумать рассказ, все слова в котором начинаются на одну и ту же букву или написать текст по имеющимся первой и последней фразе.

2. **Стилистический**. Умение пользоваться стилистическими ресурсами различных уровней языка: фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, при этом создавая межстилевую гармонию своего высказывания, текста. Это очень привлекательная черта речи, но достигается она, в случае отсутствия абсолютного языкового чувства, как абсолютного слуха, путем вдумчивой работы по изучению стилистического потенциала языка и практики создания ораторской речи с использованием приема «переключения» различных стилевых регистров. Здесь могут предлагаться практические задания следующего типа: «перевод» текстов, принадлежащих одной исторической эпохе, в языковую стихию другого времени без искажения содержания; «перевод» текстов одного функционального стиля в другой; стилистический анализ текстов, обладающих качеством межстилевой гармонии, и текстов, не выдерживающих ее, с нахождением во втором случае языковых причин неудачи; «повышение» или «понижение» нейтрального стиля высказывания; определение жанров различных текстов и нахождение языковых жанровых примет.

3. **Языковая игра**. Это сознательное, намеренное нарушение норм литературного языка или норм речевого поведения с целью выражения иронии, шутки. Механизмы языковой игры описаны в монографии В.З.Санникова [3], и среди основных назовем следующие:

1) эффект обманутого ожидания – один из основных приемов создания смешного;

2) подмена значения многозначного слова (*не перенести тебе одного тяжелого слова, склад ума – склад ветхих и пустых помещений*)

3) народная этимология (*спинджак, полуклиника, гульвар*);

4) совмещение двух слов в одно (*архирелаг ГудЛак, джинсы с тоником, кофе с молотком, компромиссис* – С.Довлатов);

5) подмена слов со сходным звуковым составом (*обдай-ка* вместо *Андайка*);

6) употребление слова в привычной сочетаемости, но в ином контексте – омонимия синтаксических форм (*будем копать от забора до обеда*)

7) нарушение смысловой целостности текста;

8) обыгрывание в своей речи прецедентных феноменов: текстов, ситуаций, имен – это некий культурный «текст», который известен говорящему, и он, говорящий, так или иначе на него в своем тексте ссылается (*восемь томов, которые потрясут мир, слона на скаку остановит*).

Для развития этого умения можно предложить следующие задания: прочитать тексты и определить, где элементы языковой игры, а где речевые ошибки; оценить эти тексты, определить, уместно ли использование данного языкового приема; определить прецедентный источник высказывания.

Таким образом, способность к речевой импровизации есть показатель уровня владения риторическим искусством, о ее воплощении в речи говорящего говорят следующие речевые приемы: мыслительно-смысловой – умение творить мысль, стилевой – умение творить свой индивидуальный стиль и прием языковой игры. Все они должны стать предметом научения в риторическом курсе, так как речевое творчество, как и любое творчество, – это то самое ценное, ради чего в идеале и предпринимается любая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аннушкин В.И.* Риторика и стилистика. Ч.1. М., 2004.

2. *Киров Е.Ф.* Когнитивная модель языковой деятельности // Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Т.1. СПб., 2003.

3. *Санников В.З* Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.